

В Конституционный Суд Российской Федерации
Адрес: 190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, 1

**X ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ ПРАВОСУДИЮ
СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКИХ КОМАНД
«Хрустальная Фемида» 2020/2021»**

«Посторонним вход воспрещён, или Дело о последствиях эпидемии»

ЖАЛОБА

о проверке конституционности положений:

пункта 2¹ статьи 13.3 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», пункта 1 статьи 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и пункта 5 Распоряжения Министерства образования Ор-ской области «О рекомендациях по профилактике распространения новой гаммавирусной инфекции в образовательных организациях»

Заявители:

Дорофеев Амиль Виланович
Дорофеева Александра Михайловна
123456, Ор-ская область, г. Ор-ск

Государственные органы, принявшие оспариваемые акты:

Государственная Дума Федерального Собрания
Российской Федерации
103265, Москва, ул. Охотный ряд, д. 1

Совет Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации
103426, Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 26

Президент Российской Федерации
103132, Москва, ул. Ильинка, д. 23

Министерство образования Ор-ской области

2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА	2
ДОПУСТИМОСТЬ ЖАЛОБЫ	3
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ СТОРОНЫ.....	5
ПОДРОБНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ СТОРОНЫ.....	6
ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЕННОЕ К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	21
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	21

ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

27 июня 2020 г. гражданин Заречной Республики Амил Виланович Дорофеев прибыл на территорию Ор-ского федерального округа для трудоустройства в университет. 26 июня 2020 г. в статью 13.3 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» было внесено дополнение, обязывающее иностранных граждан, прибывших в субъекты, затронутые новой гаммавирусной инфекцией, представлять документ, подтверждающий факт вакцинации. Подобное требование было закреплено также в пункте 2 статьи 35 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» в отношении преподавателей.

В связи с непредставлением документов о вакцинации решением УВМ УМВД России по Ор-ской области 15 июля 2020 г. А.В. Дорофееву было отказано в выдаче патента на работу. Заявитель не желал её проходить, поскольку вакцина «Восток-Ш» не прошла все этапы испытаний: она была зарегистрирована Минздравом России 23 июня 2020 г., несмотря на то, что последняя фаза испытаний планировалась к завершению 1 января 2021 г.

А.В. Дорофеев обжаловал в суд отказ в выдаче патента, поскольку полагал, что использование вакцины, не прошедшей клинические испытания, представляет собой принудительный медицинский опыт. Железнодорожный районный суд г. Ор-ска в решении от 24 июля 2020 г. признал требование о вакцинации законным, указав, что данные мероприятия «осуществляются в рамках проведения разрешённых пострегистрационных исследований этой вакцины». Понимая, что в случае отказа от вакцинации его семья, проживающая в России, останется без источника дохода, либо ему будет необходимо работать и жить вдали от близких, заявитель был вынужден согласиться с вакцинацией, продолжив, тем не менее, настаивать на нарушении своих прав, с чем не согласились Ор-ский областной суд в определении от 11 августа 2020 г. и Десятый кассационный суд общей юрисдикции в определении от 21 сентября 2020 г.

После трудоустройства в Ор-ский государственный университет А.В. Дорофеева не допустили к преподаванию из-за отказа сбривать бороду. Пунктом 6 Приказа

проректора университета «О мерах по снижению рисков и профилактике новой гаммавирусной инфекции» установлено требование сбривать бороду, усы и бакенбарды для герметичного прилегания к лицу средств индивидуальной защиты, в том числе масок. Вводя такую обязанность, проректор руководствовался пунктом 5 Распоряжения Министерства образования Ор-ской области от 29 июня 2020 г. № 362-Р, требующим принятия «действенных мер для эффективного использования этих средств».

Поскольку в Заречной Республике лишение бороды воспринимается как унижение мужского достоинства, заявитель оспорил в суде Распоряжение Министерства образования Ор-ской области. Однако Ор-ский областной суд в решении от 6 сентября 2020 г. и Шестой апелляционный суд общей юрисдикции в определении от 26 сентября 2020 г. сочли спорное требование законным, не нарушающим конституционные права и необходимым «для борьбы с дальнейшим распространением инфекции». При этом суды не приняли во внимание довод А.В. Дорофеева о том, что образовательное учреждение вышло за пределы предусмотренной Распоряжением компетенции, признав тем самым, что указанный запрет следует из оспариваемой нормы.

22 августа 2020 г. заявитель и его супруга Александра Михайловна Дорофеева подали уведомление о проведении митинга в защиту прав трудящихся мигрантов. Правительство Ор-ской области вернуло уведомление, указав на невозможность организации публичных мероприятий иностранными гражданами. Железнодорожный районный суд г. Ор-ска в решении от 4 сентября 2020 г. и Ор-ский областной суд в определении от 25 сентября 2020 г. согласились с позицией Правительства Ор-ской области, сославшись на статью 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», запрещающую иностранцам быть организаторами публичных мероприятий.

ДОПУСТИМОСТЬ ЖАЛОБЫ

Жалоба А.В. Дорофеева и А.М. Дорофеевой отвечает требованиям допустимости, предъявляемым Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» (*далее* — Закон о Конституционном Суде).

Так, положение пункта 2¹ статьи 13.3 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (*далее* — Закон о правовом положении иностранных граждан) затрагивает права А.В. Дорофеева, возлагая на него обязанность вакцинации против новой гаммавирусной инфекции. Указанная норма применена судом при обосновании законности отказа в выдаче патента А.В. Дорофееву¹, выступив основанием для разрешения его дела².

Предметом обжалования также выступает пункт 5 Распоряжения Министерства образования Ор-ской области от 29 июня 2020 г. № 362-Р «О рекомендациях по

¹ См. пункт 10 Фабулы.

² Согласно практике Конституционного Суда России, норма считается применённой в конкретном деле в том случае, если она выступила нормативным основанием его разрешения. См. абзац 4 пункта 1.4 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 года № 39-П // СЗ РФ. 2017. № 51. Ст. 7914.

профилактике распространения новой гаммавирусной инфекции в образовательных организациях» (далее – Распоряжение Министерства образования Ор-ской области). Заявители считают, что данный нормативный правовой акт хотя и не является законом, однако может и должен стать предметом конституционно-судебной проверки.

В современных условиях, характеризующихся эпидемией нового опасного заболевания и, как следствие, требующих оперативного реагирования, регулирование прав и обязанностей граждан – как в любом федеративном государстве – смещается преимущественно на подзаконный уровень и уровень субъектов Российской Федерации³, которым делегировано полномочие принятия нормативных актов в этой области⁴, затрагивающих права и свободы граждан. Конституционный Суд России неоднократно допускал расширение предмета контроля по жалобам граждан, в результате чего проверялись, например, постановления Правительства России и указы Президента России⁵, когда в силу прямого предписания закона такие акты непосредственно регулировали общественные отношения⁶.

Дело заявителей является продолжением данной тенденции. В связи с этим заявители полагают, что нормативный акт субъекта Российской Федерации путём автономного толкования понятия «закон» должен стать самостоятельным предметом проверки, поскольку без этого невозможна защита конституционных прав заявителей.

Обращение А.М. Дорофеевой в части обжалования пункта 2¹ статьи 13.3 Закона о правовом положении иностранных граждан и пункта 5 Распоряжения Министерства образования Ор-ской области также является допустимым, несмотря на то, что она, в отличие от А.В. Дорофеева, не являлась лицом, участвовавшим в делах об оспаривании отказа в выдаче патента на работу и об оспаривании пункта 5 Распоряжения Министерства образования Ор-ской области.

Конституционный Суд России подходит к требованиям допустимости обращений гибко. Так, практике известны случаи, когда признавались допустимыми обращения лиц, не участвовавших в конкретном деле, но чьи права были затронуты вынесенными решениями. Например, в Постановлении от 12 марта 2015 года № 4-П Суд признал допустимым обращение ряда супружеских пар, хотя оспариваемые супругами совместно положения были применены в конкретном деле только в отношении одного из них⁷.

³ Так, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) субъектам федерации были предоставлены полномочия самостоятельно устанавливать перечень мероприятий, направленных на предотвращение распространения заболевания. См. пункт 2 Указа Президента РФ от 2 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2082.

⁴ См. абзац второй статьи 6 Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

⁵ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2017 года № 31-П // СЗ РФ. 2017. № 49. Ст. 7529.

⁶ См.: абзац 3 пункта 3 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 27 января 2004 года № 1-П // Российская газета. 2004. 3 фев.

⁷ См. пункт 1.2 мотив. части Постановления от 12 марта 2015 года № 4-П // СЗ РФ. 2015. № 12. Ст. 1801.

Кроме того, Конституционный Суд России указывал, что обеспечение права на судебную защиту обусловлено не только формальным признанием лица участником производства по делу, но и наличием определённых сущностных признаков, характеризующих его фактическое положение⁸. В связи с этим стоит отметить, что применение обжалуемых положений Закона о правовом положении иностранных граждан и Распоряжения Министерства образования Ор-ской области в конкретном деле А.В. Дорофеева напрямую повлияло на фактическое положение его супруги А.М. Дорофеевой и повлекло неблагоприятные для неё и её семьи последствия, сопоставимые с теми, какие последовали бы при отказе в удовлетворении тождественных требований, заявленных ею, в установленной юрисдикционной процедуре.

Более того, повторное, но уже совместное обращение супругов Дорофеевых с теми же требованиями в ординарном порядке противоречило бы не только принципу процессуальной экономии, но и принципу эффективности судебной защиты. Так, Европейский Суд по правам человека (*далее* – ЕСПЧ) в схожих ситуациях применяет фикцию исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, если один заявитель исчерпал их, притом что отсутствуют основания полагать, что в отношении другого заявителя дело было бы разрешено иначе⁹.

Пункт 1 статьи 5 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (*далее* — Закон о публичных мероприятиях) применён в конкретном деле заявителей, поскольку выступил нормативным основанием для отказа в удовлетворении их совместных административных исковых требований¹⁰.

Заявителями соблюден годичный срок обращения в Конституционный Суд России. Последние судебные акты по делам заявителей состоялись в сентябре 2020 года.

Исходя из изложенного, жалоба А.В. Дорофеева и А.М. Дорофеевой может быть рассмотрена Конституционным Судом России.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ СТОРОНЫ

1.1. Положения пункта 2¹ статьи 13.3 Закона о правовом положении иностранных граждан не соответствуют статьям 21 (части 1 и 2), 23 (часть 1), 27 (часть 1), 37 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции России, поскольку по своему буквальному смыслу, а также исходя из их места в системе действующего правового регулирования они связывают возможность получения иностранными гражданами патента на работу с обязательной иммунизацией вакциной, не прошедшей необходимых клинических испытаний, и безопасность которой не подтверждена, тем самым фактически подвергая иностранных граждан принудительным медицинским опытам.

⁸ См. абзац 6 пункта 3 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 года № 16-П // СЗ РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4698.

⁹ The European Court of Human Rights (*далее* – ECHR). Judgment of 20 April 2010. Laska and Lika v. Albania, Applications nos. 12315/04 and 17605/04, § 45.

¹⁰ См. пункт 19 Фабулы.

1.2. Положения пункта 2¹ статьи 13.3 Закона о правовом положении иностранных граждан не соответствуют статье 19 Конституции России в той мере, в какой, предъявляя требование вакцинации исключительно к иностранным гражданам, получающим патент на работу, вводят неоправданные различия в их положении в сравнении с иными лицами.

2.1. Пункт 5 Распоряжения Министерства образования Ор-ской области не соответствует статьям 1 (часть 1), 15 (часть 1), 19 (часть 1) Конституции России, поскольку его абстрактные формулировки приводят к нарушению принципов правовой определённости и верховенства права.

2.2. Пункт 5 Распоряжения Министерства образования Ор-ской области не соответствует Конституции России, её статьям 19, 21 (часть 1), 23 (часть 1) и 29 (часть 1), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, запрещает работникам вузов носить бороду, усы и бакенбарды и тем самым непропорционально ограничивает конституционные права на уважение достоинства личности, неприкосновенность частной жизни, свободу мысли и слова, а также противоречит принципу равенства всех перед законом.

3. Положение пункта 1 статьи 5 Закона о публичных мероприятиях не соответствует Конституции России, её статьям 17 (части 1 и 2), 19 (части 1), 31, 55 и 62 (часть 3), в той мере, в которой оно, связывая возможность организации публичных мероприятий с наличием гражданства России, лишает иностранных граждан и апатридов права проведения мирных собраний.

ПОДРОБНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ СТОРОНЫ

1.1. Положения пункта 2¹ статьи 13.3 Закона о правовом положении иностранных граждан не соответствуют статьям 21 (части 1 и 2), 23 (часть 1), 27 (часть 1), 37 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции России, поскольку по своему буквальному смыслу, а также исходя из их места в системе действующего правового регулирования они связывают возможность получения иностранными гражданами патента на работу с обязательной иммунизацией вакциной, не прошедшей необходимых клинических испытаний, и безопасность которой не подтверждена, тем самым фактически подвергая иностранных граждан принудительным медицинским опытам.

Статья 21 (часть 2) Конституции России гарантирует каждому право не подвергаться медицинским опытам. Указанное положение, устанавливая недопустимость какого-либо экспериментального вмешательства, предполагающего повышенный риск¹¹ и непредсказуемые последствия для лица, без его добровольного на то согласия, направлено на обеспечение достоинства личности¹². Учитывая, что

¹¹ См.: *Ардашева Н.А.* Словарь терминов и понятий по медицинскому праву // СПб.: СпецЛит, 2007. С. 512.

¹² См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации. В 2-х томах. Том 1. Под ред. д.ю.н., проф. Бернда Визера. М.: Инфотропик Медиа, 2018. С. 292.

международные стандарты¹³ приравнивают принудительные опыты к пыткам, право каждого не подвергаться медицинским опытам является абсолютным правом, которое не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах.

Гарантии недопустимости принудительных медицинских опытов, безусловно, распространяются на процедуру вакцинации, так как введение вакцины представляет собой серьёзное вмешательство в организм человека и может иметь далеко идущие неблагоприятные последствия. Учитывая принципиальную новизну заболеваний, против которых сегодня разрабатываются вакцины, сам механизм их действия не поддаётся сколько-нибудь разумному прогнозированию, что повышает риск для здоровья людей.

Согласно стандартам Всемирной организации здравоохранения, вакцины, предназначенные для крупномасштабного применения, должны отвечать требованиям качества и безопасности¹⁴, а решение о проведении массовой вакцинации в период вспышек заболеваний требует тщательного анализа рисков и выгод в каждом конкретном случае¹⁵. Сопоставления возможного риска и неудобств для лиц, вовлечённых в медицинское исследование, требуют и биоэтические стандарты¹⁶.

Таким образом, принимая во внимание абсолютный характер права не подвергаться медицинским опытам¹⁷, государство не вправе вводить законодательные требования о вакцинации, пока не обеспечит и не докажет безопасность предлагаемой им вакцины. При этом каждому должно быть гарантировано право отказаться от вакцинации без каких-либо негативных правовых последствий¹⁸.

Оспариваемое законоположение не отвечает обозначенным конституционным требованиям, поскольку государство, возлагая на иностранных граждан обязанность вакцинироваться против новой гаммавирусной инфекции и устанавливая её как условие предоставления патента на работу, не обеспечивает безопасность единственной

¹³ Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

¹⁴ См.: WHO's Vision and Mission in Immunization and Vaccines 2015-2030. P. 25 // URL: https://www.who.int/immunization/documents/general/WHO_Mission_Vision_Immunization_Vaccines_2015_2030.pdf?ua=1 (дата обращения: 07.10.2020); см. также: Influenza Vaccines. WHO Position Paper // Weekly Epidemiological Record. Vol. 33. 2005. P. 7.

¹⁵ Такая позиция ВОЗ была сформулирована, в частности, в отношении иммунизации против новой коронавирусной инфекции (COVID-19). См.: Руководящие принципы проведения мероприятий по иммунизации во время пандемии COVID-19, принцип 6 // URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/331590/WHO-2019-nCoV-immunization_services-2020.1-rus.pdf?sequence=20&isAllowed=y (дата обращения: 07.10.2020).

¹⁶ См.: World Medical Association. Declaration of Helsinki: Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects. Adopted by the 18th WMA General Assembly. Helsinki, June 1964. § 1 // URL: <https://www.wma.net/what-we-do/medical-ethics/declaration-of-helsinki/doh-jun1964/> (дата обращения: 04.11.2020).

¹⁷ См.: Venice Commission. A toolkit for member states. Respecting democracy, rule of law and human rights in the framework of the COVID-19 sanitary crisis. 7 April 2020. § 1 // URL: <https://rm.coe.int/sg-inf-2020-11-respecting-democracy-rule-of-law-and-human-rights-in-th/16809e1f40> (дата обращения: 01.11.20).

¹⁸ См.: Additional Protocol to the Convention on Human Rights and Biomedicine, Concerning Biomedical Research. Strasbourg, 25 January 2005. § 2 of article 14 // Council of Europe Treaty Series. № 195.

доступной в настоящий момент вакцины «Восток-III», допуская её применение до завершения полного цикла клинических испытаний, а значит, вынуждает иностранных граждан подвергаться медицинским опытам – под угрозой нарушения неприкосновенности частной жизни, лишения права на свободное распоряжение способностями к труду и ограничения свободы передвижения.

Клинические испытания представляют собой наиболее ответственный этап разработки вакцины, так как, будучи направленными на изучение её безопасности и эффективности, они предполагают участие человека как конечного получателя вакцины¹⁹, в отличие от доклинических исследований, проводимых в условиях *in vitro* (вне живого организма) и *in vivo* (как правило, на животных)²⁰. Роль полноценных клинических испытаний вакцины, доказывающих её безвредность, значительно возрастает в условиях массовой вакцинации, осуществляемой в императивном порядке.

Международные стандарты²¹ и международная клиническая практика²² исходят из обязательности проведения трёх или четырёх последовательных фаз клинических испытаний вакцин, каждая из которых преследует собственные задачи. Однако определяющее значение в испытаниях вакцины имеет третья фаза, так как она, как указывает Всемирная организация здравоохранения, выступает «конечной точкой» всех проводимых испытаний, позволяет подтвердить её безопасность²³. Действительно, в ситуации, когда первая фаза испытаний имеет нетерапевтический характер²⁴, то есть ограничивается лишь научно-теоретическими изысканиями, а во второй фазе испытаний обычно принимает участие небольшая группа людей, третья фаза становится квинтэссенцией всего цикла клинических испытаний вакцины, позволяя на основе массового исследования оценить соотношения риска и пользы, а также сформулировать рекомендации и инструкции по применению изделия²⁵.

¹⁹ См.: Раздел I Правил проведения клинических и клинико-лабораторных испытаний (исследований) медицинских изделий, утвержденных решением Совета Евразийской экономической комиссии № 29 от 12 февраля 2016 года // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См.: Васильев А.Н. Качественные доклинические исследования — необходимый этап разработки и внедрения в клиническую практику новых лекарственных средств // Антибиотики и химиотерапия. 2012. № 57. С. 41.

²¹ См.: Guidelines on clinical evaluation of vaccines: regulatory expectations. WHO Expert Committee on Biological Standardization. 52-nd Report. Geneva, 2004. P. 38. // URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/42921/WHO_TRS_924.pdf?sequence=1 (дата обращения: 28.10.2020)

²² См.: Giovannetti Glen T., Morrison Scott W. Convergence: the Biotechnology Industry Report. Millennium Edition. San Francisco (CA): Ernst and Young, 2000. P. 46.

²³ См.: Report of the first meeting of the Steering Committee on Immunization Safety // Geneva, 25-26 October, 1999. P. 8; Mayans M.V., Robertson E. Susan, Duclos Philippe. Adverse events monitoring as a routine component of vaccine clinical trials: evidence from the WHO Vaccine Trial Registry // Bulletin of the World Health Organization. 2000. № 9. P. 77.

²⁴ См.: Association of the British Pharmaceutical Industry, 2018. Guidelines for Phase I clinical trials. P. 7-8 // URL: <https://www.abpi.org.uk/media/4992/guidelines-for-phase-i-clinical-trials-2018-edition-20180626.pdf> (дата обращения: 01.11.2020)

²⁵ См.: Principles and Practice of Clinical Research // John I. Gallin и Frederick P. Ognibence; пер. с англ. под общ. ред. Г.Т. Сухих. М.: Практическая медицина, 2013. С. 108.

Отсюда следует, что реальную, а не формальную безопасность вакцины возможно подтвердить лишь по окончании третьей фазы клинических испытаний. Решающее значение указанной фазе придают и европейские стандарты, согласно которым её основной целью является подтверждение «терапевтической пользы» вакцины²⁶. Только успешное окончание третьей фазы клинических испытаний, по мнению международного сообщества, может стать основанием для регистрации вакцины и поступления её на внутренний рынок²⁷.

Таким образом, вакцина «Восток-III», разрабатываемая против принципиально нового заболевания и прошедшая лишь две фазы клинических испытаний, которые длились менее полугода с момента начала разработки, с участием узкого круга добровольцев (45 человек)²⁸, не отвечает требованиям безопасности. Не спасают ситуацию и проводимые сейчас «разрешённые пострегистрационные исследования», поскольку они направлены на выявление редких побочных эффектов при рутинном применении вакцины²⁹, а потому не могут полноценно заменить третью фазу испытаний. Следовательно, обжалуемое положение создаёт предпосылки для принудительных медицинских опытов, подвергая людей воздействию небезопасного препарата.

Заявители полагают, что законодатель, регулируя процедуры клинических испытаний в соответствии с международными стандартами (часть 1 статьи 17 Конституции России), обязан обеспечить по меньшей мере такое же качество вакцины, которого требуют стандарты Всемирной организации здравоохранения³⁰. Однако приходится констатировать, что национальное законодательство таких требований к клиническим испытаниям не предъявляет. Законодатель лишь абстрактным образом указывает, что продолжительность клинических испытаний определяется назначением и сложностью медицинского изделия³¹, а сама полнота клинических испытаний того или

²⁶ См.: European Medicines Agency. March 1998. General Considerations for Clinical Trials (ICH Topic E 8). P. 9 // URL: <https://www.ema.europa.eu/en/ich-e8-general-considerations-clinical-studies> (дата обращения: 25.10.2020)

²⁷ См.: WHO Expert Committee on Biological Standardization. 52-nd Report. WHO Guidelines on clinical evaluation of vaccines: regulatory expectations. Annex 1. P. 4 // URL: https://www.who.int/biologicals/publications/clinical_guidelines_ecbs_2001.pdf?ua=1 (дата обращения: 01.11.2020).

²⁸ См. приложение № 3 к Фабуле.

²⁹ См.: WHO Guidelines on clinical evaluation of vaccines: regulatory expectations. 2 July 2016. P. 34 // URL: https://www.who.int/biologicals/BS2287_Clinical_guidelines_final_LINE_NOs_20_July_2016.pdf (дата обращения: 02.11.2020)

³⁰ См.: World Health Organization. Statement on Vaccine Quality. Vaccine Supply and Quality. WHO/VSQ/GEN/96.02 REV.1. // URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/63578/WHO_VSQ_GEN_96.02_REV.1.pdf?sequence=1 (дата обращения: 19.10.2020)

³¹ Пункт 39 Порядка проведения оценки соответствия медицинских изделий в форме технических испытаний, токсикологических исследований, клинических испытаний в целях государственной регистрации медицинских изделий, утверждённого Приказом Минздрава России от 9 января 2014 года № 2н // СПС «Гарант».

иного средства определяются двухэтапной экспертизой качества, эффективности и безопасности медицинского изделия в каждом конкретном случае³².

Таким образом, в российской правовой системе отсутствуют гарантии проведения надлежащих клинических испытаний и обеспечения безопасности новых вакцин, что должно исключать любые принудительные либо сопоставимые по последствиям с принудительными (обременительные) элементы законодательной борьбы с эпидемией. В этом смысле обжалуемое положение дефектно также и потому, что фактически создаются условия, в которых личность перестаёт быть равноправным в отношении с государством субъектом, становясь лишь объектом его деятельности, что нарушает право на уважение достоинства личности³³. Важно заметить, что, поскольку отказ от прохождения вакцинации приводит к существенному ограничению целого ряда конституционных прав, от реализации которых зависит судьба и благополучие не только лиц, подлежащих вакцинации, но и членов его семьи, они вынуждены вставать перед серьёзным моральным выбором – подвергнуть себя опытам либо бросить свою семью на произвол судьбы.

Если Конституционный Суд России придёт к выводу, что право не подвергаться медицинским опытам не является абсолютным, то в любом случае оспариваемое законоположение не соответствует Конституции России, поскольку вводимые ограничения не отвечают требованиям пригодности и необходимости.

Для эффективной защиты здоровья населения законодатель обязан дифференцировать правовое положение лиц, находящихся в неодинаковых условиях³⁴, придавая вводимым ограничениям должную гибкость. Однако обжалуемое положение не предусматривает никаких исключений, игнорируя, например, такие обстоятельства, как возможность наличия у иностранного гражданина медицинского отвода, противопоказаний или индивидуальной непереносимости компонентов вакцины, при которых преследование цели защиты здоровья одних лиц путём *de facto* принудительной вакцинации может обернуться причинением непоправимого вреда здоровью других лиц.

Представляется, что применение экспериментальной вакцины, не прошедшей всех циклов клинических испытаний, допустимо лишь в исключительных случаях, например, когда заболевание ставит под угрозу само выживание людей. В ситуации же, когда масштабы распространения заболевания и его клиническая картина вполне сопоставимы с сезонными эпидемиями гриппа, оспариваемое ограничение представляется чрезмерным. Более того, законодательство уже предусматривает иные, менее обременительные и достаточно эффективные меры по защите здоровья населения: использование средств индивидуальной защиты, социальное дистанцирование,

³² Пункты 22, 33-34 Правил государственной регистрации медицинских изделий, утверждённых Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 года № 1416 // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 14.

³³ См.: абзац 2 пункта 4 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 года № 4-П // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.

³⁴ См.: абзац 1 пункта 4.1 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 12 марта 2015 года № 4-П // СЗ РФ. 2015. № 12. Ст. 1801.

временная изоляция больных³⁵, перевод сотрудников-иностранцев на дистанционную работу³⁶ и т. д.

Таким образом, пункт 2¹ статьи 13.3 Закона о правовом положении иностранных граждан не соответствует Конституции России, поскольку подвергает иностранных граждан медицинским опытам и во всяком случае допускает несоразмерное ограничение их конституционных прав.

1.2. Положения пункта 2¹ статьи 13.3 Закона о правовом положении иностранных граждан не соответствуют статье 19 Конституции России в той мере, в какой, предъявляя требование вакцинации исключительно к иностранным гражданам, получающим патент на работу, вводят неоправданные различия в их положении по сравнению с иными категориями лиц.

Одним из важнейших аспектов принципа равенства³⁷ является запрет дискриминации, который нашёл своё отражение в статье 19 Конституции России. ЕСПЧ указывает, что дискриминация имеет место в случаях, когда государства при отсутствии объективного и разумного основания относятся к лицам, оказавшимся в похожих ситуациях, по-разному³⁸.

Оспариваемое законоположение не соответствует принципу равенства всех перед законом, поскольку, *во-первых*, вводит необоснованные различия между иностранными гражданами, пребывающими на территорию России, и российскими гражданами, возвращающимися из стран с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, не предъявляя к последним требования вакцинации.

Конституционный Суд России отмечал, что принцип равенства предполагает, в частности, запрет на введение различий в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории³⁹. Вместе с тем в условиях необходимости защиты населения от нового заболевания какие-либо объективные и разумные различия между гражданами России и иностранными гражданами, пребывающими на территорию страны, отсутствуют.

Заявители не отрицают, что оспариваемое регулирование объективно обусловлено необходимостью борьбы с новой гаммавирусной инфекцией. Однако и в этом случае законодатель обязан учитывать существенные признаки того или иного предмета регулирования⁴⁰. Очевидно, что природа гаммавирусной инфекции, как и любого

³⁵ Пункт 6 части первой статьи 51 Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

³⁶ См.: Рекомендации по применению гибких форм занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ, направленные Письмом Минтруда России от 23 апреля 2020 года № 14-2/10/П-3710 // СПС «Кодекс».

³⁷ См. статью 7 Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета от 5 апреля 1995 года. № 67.

³⁸ См.: ECHR. Decision of 22 March 2012. Konstantin Markin v. Russia, Application № 30078/06, § 125.

³⁹ См.: абзац 1 пункта 2.2 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 15 октября 2012 года № 21-П // СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5933.

⁴⁰ См. абзац 5 пункта 2 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 20 октября 2016 года № 20-П // СЗ РФ. 2016. № 44. Ст. 6195.

другого заболевания, такова, что к инфекции уязвим каждый человек независимо от гражданства. В этом смысле российские граждане, возвращающиеся на Родину из государств, где бушует новая инфекция, объективно представляют не меньшую угрозу здоровью населения, чем иностранные граждане, прибывающие из этих стран.

Если же исходить из логики законодателя, то наличие политико-правовой связи личности с российским государством предоставляет абсолютный иммунитет к гаммавирусу и исключает необходимость вакцинации, а отсутствие у лица таковой, напротив, презюмирует его опасность для российского общества. Такая позиция противоречит подходу ЕСПЧ, который, рассматривая возможность ограничения права на въезд ВИЧ-инфицированных иностранцев, указывал на недопустимость предположения о том, что иностранные граждане будут вести опасный образ жизни и не смогут защитить себя, поскольку оно не основано на реальности и не учитывает индивидуальные ситуации⁴¹. Кроме того, право не подвергаться медицинским опытам не требует наличия особой связи личности с государством; оно принадлежит каждому человеку от рождения, а потому должно гарантироваться иностранным гражданам наравне с гражданами России⁴².

Таким образом, обжалуемое законоположение предусматривает в качестве единственного критерия различия в правовом статусе лиц, относящихся к одной категории, наличие российского гражданства. ЕСПЧ в ситуациях, когда различие в обращении основано исключительно на гражданстве, требует веских оснований для оправдания такого различия⁴³. Однако в контексте защиты здоровья населения такой критерий, как гражданство, становится исключительно формальным, а значит, не может лечь в основу дифференциации правового регулирования⁴⁴.

Во-вторых, оспариваемое законоположение предусматривает дискриминационные различия между иностранными гражданами, получающими патент на работу, и иными категориями иностранных граждан, прибывающих на территорию России.

Действительно, законодатель обладает широкой дискрецией при регламентации законных оснований и условий пребывания иностранных граждан на территории страны. Вместе с тем решение законодателя предъявлять требование вакцинации к иностранцам, получающим патент на работу (на 12 месяцев), представляется необоснованным на фоне того, что такое требование не предъявляется к иным категориям иностранцев, например, к лицам, получающим разрешение на временное проживание, срок действия которого составляет три года⁴⁵, не говоря уже о получателях вида на жительство и российского гражданства в порядке натурализации, действующих бессрочно. Очевидно, что их

⁴¹ См.: ECHR. Decision of 10 March 2011. Kiyutin v. Russia, Application № 2700/10, § 68.

⁴² См. пункт 4 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 года № 6-П // СЗ РФ. 1998. № 9. Ст. 1142.

⁴³ См.: ECHR. Decision of 25 March 2014. Biao v. Denmark, Application № 38590/10, § 93.

⁴⁴ См.: абзац 5 пункта 2 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2014 года № 9-П // СЗ РФ. 2014. № 28. Ст. 4138.

⁴⁵ Пункт 1 статьи 6 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Парламентская газета. 2002. № 144.

степень интеграции в социум будет несоизмеримо выше, чем у иностранца, получающего патент, а значит, они могут представлять бóльшую эпидемиологическую угрозу.

Такая же ситуация обнаруживается при анализе требований, предъявляемых к иностранцам, получающим разрешение на работу. Несмотря на то что срок такого разрешения также в три раза превышает срок действия патента⁴⁶, требование о вакцинации к ним не предъявляется. При этом законодатель не приводит каких-либо разумных объяснений для дифференциации правового статуса указанных лиц, что говорит о произвольности установленных различий⁴⁷.

2.1 Пункт 5 Распоряжения Министерства образования Ор-ской области не соответствует статьям 1 (часть 1), 15 (часть 1), 19 (часть 1) Конституции России в той мере, в какой применение излишне абстрактных формулировок и отсутствие пределов дискреции субъектов, реализующих его положения, не согласуется с требованиями правовой определённости и верховенства права.

Конституционный Суд России неоднократно подчёркивал, что при регулировании общественных отношений следует руководствоваться требованиями точности, ясности и недвусмысленности норм. Игнорирование этих требований ведёт к произволу публичной власти, что несовместимо с конституционными гарантиями верховенства права⁴⁸. Венецианская комиссия Совета Европы также утверждает, что данный принцип призван ограничивать возможность властного произвола⁴⁹, что особенно важно применительно к актам, издаваемым в период эпидемиологического кризиса. Как справедливо указывает Венецианская комиссия Совета Европы, в чрезвычайных условиях делегирование нормотворческих полномочий органам исполнительной власти должно быть оформлено с помощью как можно более узких формулировок и не может сопровождаться предоставлением полной свободы действий⁵⁰.

Следовательно, государственный орган обязан учитывать это при формулировании соответствующих положений и указать критерии введения соответствующих мер. Несмотря на это, Министерство образования Ор-ской области крайне абстрактно

⁴⁶ Пункт 12 статьи 13.2 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Парламентская газета. 2002. № 144.

⁴⁷ См.: Белов С.А. Разумность и рациональность в конституционном праве // Российский юридический журнал, 2017. № 4. СПС «Гарант».

⁴⁸ См., например: абзац 3 пункта 4 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 года № 11-П // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3988; абзац 1 пункта 3.3 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 15-П // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3647; абзац 2 пункта 3.3 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 28 апреля 2020 года № 21-П // СЗ РФ. 2020. № 20. Ст. 3225.

⁴⁹ Venice Commission. 15-16 June 2012. Opinion on legal certainty and the independence of the judiciary in Bosnia and Herzegovina. No. 648/2011. § 24 // URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2012\)014-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2012)014-e) (дата обращения: 03.11.2020)

⁵⁰ См.: Venice Commission. A toolkit for member states. Respecting democracy, rule of law and human rights in the framework of the COVID-19 sanitary crisis. 7 April 2020. § 2.3 // URL: <https://rm.coe.int/sg-inf-2020-11-respecting-democracy-rule-of-law-and-human-rights-in-th/16809e1f40> (дата обращения: 01.11.20).

изложило норму, обязав образовательные организации «предпринимать действенные меры для эффективного использования этих средств [индивидуальной защиты]», что стало предпосылкой произвольной интерпретации данной формулировки нормотворческими субъектами и судами. Ситуация, при которой вузы могут во исполнение предписаний органа исполнительной власти по своему усмотрению ограничивать права и свободы личности, не отвечает принципам правовой определённости и верховенства права. Разумеется, правотворческие органы не лишены возможности использовать оценочные понятия, однако должны быть установлены критерии, исключающие возможность произвольной оценки таких терминов⁵¹.

В то же время должностные лица, на которых была возложена реализация обжалуемого положения, ни из его содержания, ни из системы находящихся во взаимосвязи с ним нормативных положений (ввиду скудности норм, регулирующих ношение медицинских масок не для врачебного персонала), ни из официальных разъяснений по этому поводу не могли с достаточной точностью установить, что подразумевается под фразой «предпринимать действенные меры для эффективного использования», то есть какие именно меры следует предпринять, и каковы критерии эффективности использования средств индивидуальной защиты. Общепринятыми понятия «действенных мер» и «эффективного использования» средств индивидуальной защиты назвать нельзя, поскольку большая часть человечества столкнулась с массовым применением этих средств совсем недавно, в связи с пандемией коронавируса и эпидемией гаммавируса.

Следует также отметить, что неконституционное толкование оспариваемой нормы является достаточно распространённым, поскольку требование сбривать бороду предусмотрено соответствующими актами многих других образовательных учреждений Ор-ского федерального округа⁵².

Таким образом, возникшая по вине Министерства образования Ор-ской области произвольная правоприменительная практика повлекла за собой нарушение конституционных прав заявителя.

2.2. Пункт 5 Распоряжения Министерства образования Ор-ской области не соответствует Конституции России, её статьям 19, 21 (часть 1), 23 (часть 1) и 29 (часть 1) в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, запрещает работникам вузов носить бороду, усы и бакенбарды и тем самым непропорционально ограничивает конституционные права на уважение достоинства личности, неприкосновенность частной жизни, свободу мысли и слова, а также противоречит принципу равенства всех перед законом.

Конституция России гарантирует право каждого на неприкосновенность частной жизни (статья 23). ЕСПЧ относит к частной жизни свободу выбора внешнего облика

⁵¹ См. абзац 2 пункта 5 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 года № 17-П // СЗ РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4699.

⁵² См. пункт 19 Фабулы.

человека⁵³, в частности, в деле «Биржиетис против Литвы» одним из её аспектов была признана возможность человека носить бороду⁵⁴. При этом, поскольку сбривание бороды в культуре Зареченской Республики считается для мужчины унижением⁵⁵, введённая мера также затрагивает достоинство заявителя.

Статья 29 (часть 1) Конституции России гарантирует свободу мысли и слова, под которой понимается не только свобода высказываний, но и возможность использования невербальных способов донесения до окружающих внутреннего мира человека. В этом смысле обязанность государства «создавать реальные возможности для свободного самовыражения» также следует из признания достоинства личности⁵⁶. Помимо этого, борода может использоваться в качестве символа принадлежности к конкретному народу, а потому непосредственно отражает культурную идентичность человека.

Заявитель полагает, что пункт 5 Распоряжения Министерства образования Ор-ской области несоразмерно ограничивает его конституционные права.

Как известно, маски применяются для защиты окружающих от инфицирования⁵⁷. Однако заявитель прошёл вакцинацию от гаммавирусной инфекции, следовательно, он – если даже признать декларируемую государством эффективность вакцины – не может ни заразиться сам, ни заразить других. В этом смысле, поскольку предписание сбривать бороду не предусматривает исключений, введённое требование является произвольным и не способствует достижению заявленной цели.

Более того, наличие или отсутствие волос на лице не влияет на эффективность средств индивидуальной защиты. Ни в рекомендациях Всемирной организации здравоохранения, ни в отечественных источниках нет упоминаний о том, что гладко выбритая кожа положительно влияет на уровень защиты медицинской или тканевой маски. Многие эксперты в области медицины неоднократно высказывались о бессмысленности бритья в контексте профилактики инфекций⁵⁸. Это объясняется тем, что одноразовая маска сама по себе не предполагает герметичности – любой, кто хоть раз её надевал, знает, что между ней и кожей лица всегда остаются достаточные для проникновения вируса зазоры, независимо от наличия бороды.

⁵³ См.: ECHR. Judgment of 1 July 2014. S.A.S. v. France [GC], Application № 43835/11, § 107.

⁵⁴ См.: ECHR. Judgment of 14 June 2016. Biržietis v. Lithuania, Application № 49304/09, § 33.

⁵⁵ См. пункт 13 Фабулы.

⁵⁶ См.: абзац 1 пункта 2.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 года № 24-П // СЗ РФ. 2014. № 40 (Часть III). Ст. 5489.

⁵⁷ Всемирная организация здравоохранения указывает на необязательность использования масок при соблюдении дистанции хотя бы в 1 метр. См.: Всемирная организация здравоохранения. Временные рекомендации. Применение масок в контексте COVID-19. 5 июня 2020 г. С. 9. // URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/332293/WHO-2019-nCov-IPC_Masks-2020.4-rus.pdf (дата обращения: 03.11.2020).

⁵⁸ См.: «Эксперт опроверг информацию о том, что борода мешает ношению медицинской маски» // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8119759> (дата обращения: 02.11.2020); Mcvean A. No Need to Shave the World: Why Your Beard Is Not a Problem in the Age of COVID // URL: <https://www.mcgill.ca/oss/article/health/no-need-shave-world-why-your-beard-not-problem-age-covid> (дата обращения: 02.11.2020).

Однако даже если предположить, что обильная растительность на лице на самом деле снижает эффективность масок, то очевидно, что короткая борода незначительно влияет на плотность прилегания маски⁵⁹. Тем не менее оспариваемое положение по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, требует удаления любой растительности.

Далее, введённое ограничение не отвечает требованиям минимальности. Существует немало других способов обеспечения эпидемиологической безопасности, не предполагающих столь существенного посягательства на права и свободы человека: применение специальных масок для людей, носящих бороду⁶⁰; применение целиком закрывающих лицо респираторов⁶¹; использование в дополнение к обычной маске тканевой повязки, обёрнутой вокруг головы⁶², или «капюшона» для бороды⁶³, а также меры, вовсе исключаящие необходимость ношения масок или респираторов⁶⁴.

Кроме того, запрет ношения бороды, усов и бакенбардов явно несоразмерен тому вреду, который теоретически может быть причинён при неплотном прилегании маски или даже её отсутствии. Несмотря на то, что «масочный режим» был введён в большинстве юрисдикций, эффективность всеобщего использования масок в контексте вирусных эпидемий пока не нашла прямых доказательств, поэтому при принятии подобных решений Всемирная организация здравоохранения рекомендует оценивать все возможные риски, принимая во внимание «допустимый уровень дискомфорта для пользователей в связи с ношением маски», руководствуясь культурными особенностями и предпочтениями населения, а также социальной и психологической приемлемостью

⁵⁹ Например, на данной инфографике Управления по охране труда Министерства труда США представлены варианты усов, бород и бакенбардов, которые не препятствуют ношению респиратора: Occupational Safety and Health Administration. Facial Hairstyles and Filtering Facepiece Respirators // URL: <https://www.cdc.gov/niosh/npptl/pdfs/FacialHairWmask11282017-508.pdf> (дата обращения: 03.11.2020).

⁶⁰ См.: *Lauren T. Israel to produce custom face masks for people with beards to protect against the coronavirus* // URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2020/apr/6/israel-produce-custom-face-masks-people-beards-pro/> (дата обращения: 03.11.2020).

⁶¹ Такое «соломоново решение» в похожем споре избрал Отдел прав человека Министерства здравоохранения и социальных служб США. См.: U.S. Department of Health and Human Services. OCR Resolves Complaint After Hospital Accommodates Medical Student's Religious Needs During COVID-19 // URL: <https://www.hhs.gov/about/news/2020/07/21/ocr-resolves-complaint-after-hospital-accommodates-medical-students-religious-needs-during-covid-19.html> (дата обращения: 03.11.2020).

⁶² См.: *Singh R.P., Safri H.S., Singh S., Alg G.S., Randhawa G., Gill S.S. Bearded individuals can use an under-mask beard cover "Singh Thattha" for donning respirator masks in Covid-19 patient care* // *Journal of Hospital Infection*. 2020. Oct 3. URL: [https://www.journalofhospitalinfection.com/article/S0195-6701\(20\)30459-X/fulltext](https://www.journalofhospitalinfection.com/article/S0195-6701(20)30459-X/fulltext) (дата обращения: 03.11.2020).

⁶³ См.: *Parry J.A., Karau M.J., Aho J.M., Taunton M., Patel R. To Beard or Not to Beard? Bacterial Shedding Among Surgeons* // *Orthopedics*. 2016 Mar-Apr. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26942473/> (дата обращения: 03.11.2020).

⁶⁴ Применение технологий дистанционного образования, использование пластиковых лицевых щитков, установка физических барьеров (экранов), строгое соблюдение социальной дистанции (ВОЗ указывает на необязательность использования масок при соблюдении дистанции хотя бы в 1 метр. См.: ВОЗ. Применение масок в контексте COVID-19 Временные рекомендации 5 июня 2020 г. С. 8-11. // URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/332293/WHO-2019-nCov-IPC_Masks-2020.4-rus.pdf) (дата обращения: 04.11.2020).

широкого использования средств индивидуальной защиты⁶⁵. Вместе с тем все реальные негативные последствия оспариваемого регулирования были проигнорированы ради гипотетического, пока не подтверждённого усиления защиты от инфекции.

Наконец, необходимо отметить, что введённый запрет нарушает конституционное требование равенства прав и свобод независимо от происхождения. Как указывают ЕСПЧ и эксперты Венецианской комиссии, «к дискриминации может привести непринятие во внимание особых потребностей лиц, принадлежащих к находящейся в неблагоприятном положении группе населения»⁶⁶. В этом смысле оспариваемый абсолютный и недифференцированный запрет существенно затрагивает права выходцев из Зареченской Республики и некоторых других этнических и религиозных⁶⁷ групп, в культуре которых борода имеет принципиальное значение. Ещё в 1879 году Окружной суд Калифорнии признал дискриминационным правило, предписывающее заключённым коротко стричь волосы, поскольку оно не учитывало, что для представителей китайского народа в то время это считалось позором⁶⁸.

Таким образом, оспариваемое положение не соответствует Конституции России, поскольку нормотворческой и правоприменительной практикой ей придаётся непропорционально ограничивающий конституционные права и свободы смысл.

3. Положение пункта 1 статьи 5 Закона о публичных мероприятиях не соответствует Конституции России, её статьям 17 (части 1 и 2), 19 (части 1), 31, 55 и 62 (часть 3), в той мере, в которой оно, связывая возможность организации публичных мероприятий с наличием гражданства России, лишает иностранных граждан и апатридов права проведения мирных собраний.

Согласно статье 31 Конституции России граждане вправе проводить публичные мероприятия. Вместе с тем данное положение само по себе не может толковаться как позволяющее лишать аналогичного права иностранцев и апатридов, поскольку Конституция России в статье 55 (часть 1) указывает, что перечисление в конституционном тексте основных прав и свобод не может интерпретироваться как

⁶⁵ ВОЗ. Временные рекомендации. Применение масок в контексте COVID-19. 5 июня 2020 г. С. 8-11. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/332293/WHO-2019-nCov-IPC_Masks-2020.4-rus.pdf (дата обращения: 03.11.2020).

⁶⁶ См.: ECHR. Judgment of 29 January 2013. Horvath and Kiss v. Hungary, Application № 11146/11; Venice Commission. A toolkit for member states. Respecting democracy, rule of law and human rights in the framework of the COVID-19 sanitary crisis. 7 April 2020. § 3.4 // URL: <https://rm.coe.int/sg-inf-2020-11-respecting-democracy-rule-of-law-and-human-rights-in-th/16809e1f40> (дата обращения: 01.11.2020).

⁶⁷ Так, например, Верховный Суд США защитил право заключённых мусульман на ношение бороды, поскольку она выступает крайне важным аспектом религии. См.: Decision of U. S. Supreme Court. 20 January 2015. «Holt v. Hobbs» // 574 U.S. 352 (2015).

⁶⁸ См.: Decision of Circuit Court of the United States. District of California. 7 July 1879. «Ho Ah Kow v. Nunan» // The American Law Register (1852-1891), Volume 27. P. 676-686.

отрицание или умаление иных общепризнанных прав и свобод человека. Одним из таких общепризнанных прав является возможность каждого проводить мирные собрания⁶⁹.

Органы Совета Европы неоднократно указывали, что право организации массовых мероприятий принадлежит каждому вне зависимости от его гражданства⁷⁰. Аналогичного мнения придерживается и Комитет по правам человека ООН⁷¹. В свою очередь, ЕСПЧ считает, что даже статус нелегального мигранта не является основанием для нарушения права на свободу собраний⁷².

Такое единогласие связано с тем, что в современных условиях роста мобильности населения право собраний не может рассматриваться как принадлежащее исключительно гражданам той страны, в которой проходит публичное мероприятие. Это обстоятельство отразилось в том числе на понимании положений статьи 16 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: как в практике государств-участников Конвенции⁷³, так и в рекомендациях органов Совета Европы⁷⁴ её ограничительный потенциал не применяется в отношении мирных собраний, не несущих ущерба национальной безопасности, а «понимание международного права», отразившееся в этой статье, признаётся устаревшим⁷⁵.

В связи с этим ЕСПЧ подчёркивает, что «статью 16 Конвенции необходимо толковать так, чтобы она допускала ограничения только такой «деятельности», которая имеет непосредственное отношение к политике»⁷⁶. В то же время право собраний имеет двойственную природу⁷⁷ и не является исключительно политическим, поскольку

⁶⁹ В частности, оно закреплено в части 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека, статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, параграфу «b» статьи 3 Конвенция об участии иностранцев в общественной жизни на местном уровне.

⁷⁰ См.: OSCE/ODIHR-Venice Commission Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly, 2nd edition, §§ 2.5, 55 // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/4/0/73405.pdf> (дата обращения: 03.11.2020); ODIHR-VC Joint Opinion no. 655/2011 (CDL-AD(2012)006) on the Law on Mass Events in the Republic of Belarus. §§ 57-58 // URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2012\)006-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2012)006-e) (дата обращения: 04.11.2020).

⁷¹ См.: U.N. Human Rights Committee, General Comment 15. 1986. The position of aliens under the Covenant. § 7 // URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6625&Lang=en (дата обращения: 03.11.2020).

⁷² См.: ECHR. Judgment of 9 April 2002. Cisse v. France, Application № 51346/99. § 50.

⁷³ См.: *Cole D.* Are Foreign Nationals Entitled to the Same Constitutional Rights As Citizens? // 25 T. Jefferson L. Rev. 367-388 (2003). P. 374; *Jacobs F.G., Write C.A.* The European Convention on Human Rights. Oxford, UK., 1996. P. 309.

⁷⁴ См.: ODIHR-VC Joint Opinion no. 655/2011 (CDL-AD(2012)006) on the Law on Mass Events in the Republic of Belarus, § 58 // URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2012\)006-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2012)006-e) (дата обращения: 04.11.2020).

⁷⁵ United Nations Commission on Human Rights. Report of 20 January 1994 on *Piermont v. France*, § 58. Цит. по: The European Court of Human Rights. Judgment of 15 October 2015. *Perinçek v. Switzerland*, Application № 27510/08. § 121 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-158235> (дата обращения: 01.11.2020).

⁷⁶ ECHR. Judgment of 15 October 2015. *Perinçek v. Switzerland*, Application № 27510/08. § 122.

⁷⁷ См.: Матвеев В.Ф. Право публичных собраний. Очерк развития и современной постановки права публичных собраний во Франции, Германии и Англии. С.-Петербург. По изданию 1909 г. С. 6 // URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2988/> (дата обращения: 28.10.2020).

мероприятия могут быть посвящены, например, памятным датам и культурным событиям. Собрания также могут проходить и по социально-экономическим мотивам (как в деле заявителей), а также в целях выражения собственной идентичности.

Стоит также отметить, что свобода собраний является естественным правом каждого человека ещё и потому, что она выступает средством материального выражения свободы слова⁷⁸, которая принадлежит всем без исключения «независимо от государственных границ»⁷⁹. Конституционный суд ЮАР справедливо отмечает, что предназначение права собраний – дать голос бессильным⁸⁰. При этом в российском правовом порядке в отсутствие права на организацию публичных мероприятий иностранные граждане и апатриды практически лишены возможности донести свою позицию до широких слоёв населения: они не могут организовывать партии и вступать в них⁸¹, не могут выступать учредителями СМИ⁸². Таким образом, создаётся угроза «замалчивания» проблем, волнующих неграждан, что влечёт за собой угрозу эскалации конфликтов. Между тем Конституционный Суд России не раз отмечал стабилизирующую роль⁸³ института публичных мероприятий в способствовании «поддержанию мирного диалога между гражданским обществом и государством»⁸⁴.

В то же время оспариваемая норма, связывая возможность проведения публичных мероприятий с наличием российского гражданства, отрицает данное конституционно защищаемое право иностранных граждан и лиц без гражданства. Особенно бедственным является положение постоянно проживающих в нашей стране апатридов, не обладающих возможностью выезда за рубеж. Если иностранцы не могут провести публичное мероприятие лишь на территории России, то такие лица вовсе оказываются лишены такого права (если только не рассматривать варианты организации мероприятий в нейтральных водах и в космосе).

Другой дефект нормы состоит в необоснованном и дискриминационном ограничении конституционных прав. Согласно позиции Конституционного Суда России, ограничение свободы мирных собраний возможно лишь в соответствии с принципами недопустимости злоупотребления правами и свободами, равноправия, необходимости и

⁷⁸ См.: ECHR. Judgment of 26 April 1991. *Ezelin v. France*, Application № 11800/85, §§ 35, 37.

⁷⁹ ECHR. Judgment of 20 May 2010. *Cox v. Turkey*, Application № 2933/03, § 31.

⁸⁰ Constitutional Court of South Africa. Judgment of 13 June 2012. «*South African Transport and Allied Workers Union and Another v Garvas and Others*». § 61. // URL: <http://www.saflii.org/za/cases/ZACC/2012/13.html> (дата обращения: 04.11.2020).

⁸¹ Статья 2, пункт 2 статьи 23 Федерального закона от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

⁸² Статья 7 Закона РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета от 8 февраля 1992 года. № 32.

⁸³ О стабилизирующей функции свободы собраний см.: *Handbuch der Grundrechte in Deutschland und Europa. Band IV: Grundrechte in Deutschland - Einzelgrundrechte I* // D. Merten, H.-J. Papier (Hrsg.). Heidelberg, 2011. § 106. Rn. 2. S. 1117.

⁸⁴ Абзац 3 пункта 2 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 ноября 2019 года № 33-П // СЗ РФ. 2019. № 45. Ст. 6407.

пропорциональности⁸⁵. В то же время запрет, установленный оспариваемой нормой, не обоснован ни одной из допускаемых Конституцией России целей. Так, иностранные граждане и апатриды, желающие организовать публичное мероприятие, могут легко «обойти» данное ограничение путём создания общественного объединения, от лица которого можно беспрепятственно проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. Как можно наблюдать на практике, никакие из конституционно-значимых ценностей от этого не страдают.

О безвредности организации публичных мероприятий иностранцами свидетельствует также их регулярное проведение посольствами и консульствами на территории России. Так, Американский центр при посольстве США в Москве приглашал всех желающих на дебаты по поводу избирательной системы, открытую дискуссию о различиях российского и американского обществ, лекцию о ядерном разоружении⁸⁶. Примечательно, что многие из этих собраний явно затрагивают политические темы, однако никакого ущерба отечественному суверенитету или иным конституционно значимым ценностям они не нанесли.

Наконец, абсолютно неясно, какую опасность может причинить организация собраний по неполитическим поводам, таким как борьба с дискриминационным отношением к мигрантам, нарушениями законодательства в их отношении и т. п. Руководствуясь подобными соображениями, Конституционный Суд Грузии дисквалифицировал норму, аналогичную оспариваемой⁸⁷.

ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЕННОЕ К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На основании изложенного заявители просят признать положения пункта 2¹ статьи 13.3 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», пункта 1 статьи 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и пункта 5 Распоряжения Министерства образования Ор-ской области «О рекомендациях по профилактике распространения новой гаммавирусной инфекции в образовательных организациях» не соответствующими Конституции Российской Федерации, её статьям 1 (части 1), 15 (части 1), 17 (частям 1 и 2), 19, 21 (частям 1 и 2), 23 (части 1), 27 (части 1), 31, 37 (части 1), 55 (части 3) и 62 (части 3).

⁸⁵ Абзац 7 пункта 2 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 4 июня 2020 года № 27-П // СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3851.

⁸⁶ Американский центр при посольстве США // URL: <https://amc.ru/timepad-events/amc-debate-club-46/> ; <https://amc.ru/timepad-events/discussion-club-usa-and-russia-different-or-alike/>; <https://amc.ru/timepad-events/lecture-opportunities-and-obstacles-regarding-russian-chinese-us-nuclear-arms-control-nonproliferation-and-security/> (дата обращения: 02.11.2020).

⁸⁷ The Constitutional Court of Georgia. Judgment of 18 April 2011. Applications № 2/482, 483, 487, 502 // URL: <http://www.codices.coe.int/NXT/gateway.dll/CODICES/full/eur/geo/eng/geo-2014-1-002> (дата обращения: 03.11.2020).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

1. Закон РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета от 8 февраля 1992 года. № 32. [С. 19].
2. Федеральный закон от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650. [С. 4, 11].
3. Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950. [С. 19].
4. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Парламентская газета. 2002. № 144. [С. 13].
5. Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2082. [С. 4].
6. Правила государственной регистрации медицинских изделий, утверждённые Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 года № 1416 // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 14. [С. 10].
7. Порядок проведения оценки соответствия медицинских изделий в форме технических испытаний, токсикологических исследований, клинических испытаний в целях государственной регистрации медицинских изделий, утверждённый Приказом Минздрава России от 09 января 2014 года № 2н // СПС «Гарант». [С. 10].

Международные правовые акты и документы:

8. Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета от 5 апреля 1995 года. № 67. [С. 11, 18].
9. Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291. [С. 7, 18].
10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в г. Риме 4 ноября 1950 года // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163. [С. 18].
11. The Convention on the Participation of Foreigners in Public Life at Local Level, 5 February 1992 // СПС «КонсультантПлюс». [С. 18].
12. U.N. Human Rights Committee, General Comment 15. 1986. The position of aliens under the Covenant // URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6625&Lang=en (дата обращения: 03.11.2020). [С. 18].
13. Всемирная организация здравоохранения. Временные рекомендации. Применение масок в контексте COVID-19. 5 июня 2020 г. // URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/332293/WHO-2019-nCov-IPC_Masks-2020.4-rus.pdf (дата обращения: 03.11.2020). [С. 15, 17].
14. Всемирная организация здравоохранения. Руководящие принципы проведения мероприятий по иммунизации во время пандемии COVID-19. // URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/331590/WHO-2019-nCoV-immunization_services-2020.1-rus.pdf?sequence=20&isAllowed=y (дата обращения: 07.10.2020). [С. 7].

15. WHO's Vision and Mission in Immunization and Vaccines 2015-2030 // URL: https://www.who.int/immunization/documents/general/WHO_Mission_Vision_Immunization_Vaccines_2015_2030.pdf?ua=1 (дата обращения: 07.10.2020). [С. 7].
16. Influenza Vaccines. WHO Position Paper // Weekly Epidemiological Record. Vol. 33. 2005. [С. 7].
17. World Health Organization. Statement on Vaccine Quality. Vaccine Supply and Quality. WHO/VSQ/GEN/96.02 REV.1. // URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/63578/WHO_VSQ_GEN_96.02_REV.1.pdf?sequence=1 (дата обращения: 19.10.2020). [С. 10].
18. Guidelines on clinical evaluation of vaccines: regulatory expectations. WHO Expert Committee on Biological Standardization. 52-nd Report. Geneva, 2004. // URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/42921/WHO_TRS_924.pdf?sequence=1 (дата обращения: 28.10.2020). [С. 8].
19. WHO Guidelines on clinical evaluation of vaccines: regulatory expectations. 2 July 2016 // URL: https://www.who.int/biologicals/BS2287_Clinical_guidelines_final_LINE_NOs_20_July_2016.pdf (дата обращения: 02.11.2020). [С. 9].
20. WHO Expert Committee on Biological Standardization. 52-nd Report. WHO Guidelines on clinical evaluation of vaccines: regulatory expectations // URL: https://www.who.int/biologicals/publications/clinical_guidelines_ecbs_2001.pdf?ua=1 (дата обращения: 01.11.2020). [С. 9].
21. World Medical Association. Declaration of Helsinki: Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects. Adopted by the 18th WMA General Assembly. Helsinki, June 1964 // URL: <https://www.wma.net/what-we-do/medical-ethics/declaration-of-helsinki/doh-jun1964/> (дата обращения: 04.11.2020). [С. 7].
22. OSCE/ODIHR-Venice Commission Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly, 2nd edition // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/4/0/73405.pdf> (дата обращения: 03.11.2020). [С. 18].
23. ODIHR-VC Joint Opinion no. 655/2011 (CDL-AD(2012)006) on the Law on Mass Events in the Republic of Belarus. // URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2012\)006-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2012)006-e) (дата обращения: 04.11.2020). [С. 18].
24. Venice Commission. A toolkit for member states. Respecting democracy, rule of law and human rights in the framework of the COVID-19 sanitary crisis. 7 April 2020 // URL: <https://rm.coe.int/sg-inf-2020-11-respecting-democracy-rule-of-law-and-human-rights-in-th/16809e1f40> (дата обращения: 01.11.2020). [С. 7, 14, 17].
25. European Medicines Agency. March 1998. General Considerations for Clinical Trials (ICH Topic E 8) // URL: <https://www.ema.europa.eu/en/ich-e8-general-considerations-clinical-studies> (дата обращения: 25.10.2020). [С. 9].
26. Report of the first meeting of the Steering Committee on Immunization Safety. Geneva, 25-26 October, 1999. [С. 8].
27. Правила проведения клинических и клинико-лабораторных испытаний (исследований) медицинских изделий, утвержденные решением Совета Евразийской экономической комиссии № 29 от 12 февраля 2016 года // СПС «КонсультантПлюс». [С. 8].

Решения Конституционного Суда Российской Федерации:

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 года № 4-П // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1764. [С. 10].
29. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 года № 6-П // СЗ РФ. 1998. № 9. Ст. 1142. [С. 12].

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 года № 11-П // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3988. [С. 13].
31. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 2004 года № 1-П // Российская газета. 2004. 3 фев. [С. 4].
32. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 года № 16-П // СЗ РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4698. [С. 5].
33. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 октября 2012 года № 21-П // СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5933. [С. 12].
34. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 15-П // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3647. [С. 13].
35. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2014 года № 9-П // СЗ РФ. 2014. № 28. Ст. 4138. [С. 12].
36. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 года № 24-П // СЗ РФ. 2014. № 40 (Часть III). Ст. 5489. [С. 15].
37. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2015 года № 4-П // СЗ РФ. 2015. № 12. Ст. 1801. [С. 5, 10].
38. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 октября 2016 года № 20-П // СЗ РФ. 2016. № 44. Ст. 6195. [С. 12].
39. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2017 года № 31-П // СЗ РФ. 2017. № 49. Ст. 7529. [С. 4].
40. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 года № 39-П // СЗ РФ. 2017. № 51. Ст. 7914. [С. 3].
41. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 ноября 2019 года № 33-П // СЗ РФ. 2019. № 45. Ст. 6407. [С. 19].
42. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 апреля 2020 года № 21-П // СЗ РФ. 2020. № 20. Ст. 3225. [С. 13].

Решения Европейского Суда по правам человека:

63. ECHR. Judgment of 26 April 1991. *Ezelin v. France*, Application № 11800/85. [С. 19].
64. ECHR. Judgment of 9 April 2002. *Cisse v. France*, Application № 51346/99. [С. 18].
65. ECHR. Judgment of 20 April 2010. *Laska and Lika v. Albania*, Applications nos. 12315/04 and 17605/04. [С. 5].
66. ECHR. Judgment of 20 May 2010. *Cox v. Turkey*, Application № 2933/03. [С. 19].
67. ECHR. Decision of 10 March 2011. *Kiyutin v. Russia*, Application № 2700/10. [С. 12].
68. ECHR. Decision of 22 March 2012. *Konstantin Markin v. Russia*, Application № 30078/06. [С. 11].
69. ECHR. Judgment of 29 January 2013. *Horvath and Kiss v. Hungary*, Application № 11146/11. [С. 17].
70. ECHR. Decision of 25 March 2014. *Biao v. Denmark*, Application № 38590/10. [С. 12].
71. ECHR. Judgment of 1 July 2014. *S.A.S. v. France* [GC], Application № 43835/11. [С. 15].
72. ECHR. Judgment of 15 October 2015. *Perinçek v. Switzerland*, Application № 27510/08. [С. 19].
73. ECHR. Judgment of 14 June 2016. *Biržietis v. Lithuania*, Application № 49304/09. [С. 15].

Решения зарубежных органов конституционного контроля:

74. The Constitutional Court of Georgia. Judgment of 18 April 2011. Applications № 2/482, 483, 487, 502 // URL: <http://www.codices.coe.int/NXT/gateway.dll/CODICES/full/eur/geo/eng/geo-2014-1-002> (дата обращения: 03.11.2020). [С. 21].

75. Constitutional Court of South Africa. Judgment of 13 June 2012. «South African Transport and Allied Workers Union and Another v Garvas and Others». // URL: <http://www.saflii.org/za/cases/ZACC/2012/13.html> (дата обращения: 04.11.2020). [С. 19].
76. Decision of U. S. Supreme Court. 20 January 2015. «Holt v. Hobbs» // 574 U.S. 352 (2015). [С. 17].
77. Decision of Circuit Court of the United States. District of California. 7 July 1879. «Ho Ah Kow v. Nunan» // The American Law Register (1852-1891), Volume 27. P. 676-686. [С. 17].

Научная и учебная литература:

78. *Ардашева Н.А.* Словарь терминов и понятий по медицинскому праву. СПб.: СпецЛит, 2007. [С. 7].
79. *Белов С.А.* Разумность и рациональность в конституционном праве // Российский юридический журнал, 2017. № 4. СПС «Гарант» (дата обращения: 23.10.2020). [С. 13].
80. Комментарий к Конституции Российской Федерации. В 2-х томах. Том 1. Под ред. д.ю.н., проф. Бернда Визера. М.: Инфотропик Медиа, 2018. [С. 7].
81. *Васильев А.Н.* Качественные доклинические исследования — необходимый этап разработки и внедрения в клиническую практику новых лекарственных средств // Антибиотики и химиотерапия. 2012. № 57. [С. 8].
82. *Матвеев В.Ф.* Право публичных собраний. Очерк развития и современной постановки права публичных собраний во Франции, Германии и Англии. С.-Петербург. По изданию 1909 г. [С. 19].
83. *Cole, D.* Are Foreign Nationals Entitled to the Same Constitutional Rights As Citizens? // 25 T. Jefferson L. Rev. 367-388 (2003) [С. 18].
84. *Giovannetti Glen T., Morrison Scott W.* Convergence: the Biotechnology Industry Report. Millennium Edition. San Francisco (CA): Ernst and Young, 2000. [С. 8].
85. *Jacobs F.G., Write C.A.* The European Convention on Human Rights. Oxford, UK., 1996. [С. 18].
86. *Mayans M.V., Robertson E. Susan, Duclos Philippe.* Adverse events monitoring as a routine component of vaccine clinical trials: evidence from the WHO Vaccine Trial Registry // Bulletin of the World Health Organization. 2000. № 9. [С. 8].
87. Principles and Practice of Clinical Research // John I. Gallin и Frederick P. Ognibence; пер. с англ. под общ. ред. Г.Т. Сухих. М.: Практическая медицина, 2013. [С. 9].
88. *Singh R.P., Safri H.S., Singh S., Alg G.S., Randhawa G., Gill S.S.* Bearded individuals can use an under-mask beard cover “Singh Thattha” for donning respirator masks in Covid-19 patient care // Journal of Hospital Infection. 2020 Oct 3. URL: [https://www.journalofhospitalinfection.com/article/S0195-6701\(20\)30459-X/fulltext](https://www.journalofhospitalinfection.com/article/S0195-6701(20)30459-X/fulltext) (дата обращения: 03.11.2020). [С. 16].
89. *Parry J.A., Karau M.J., Aho J.M., Taunton M., Patel R.* To Beard or Not to Beard? Bacterial Shedding Among Surgeons // Orthopedics. 2016 Mar-Apr. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26942473/> (дата обращения: 03.11.2020). [С. 16].
90. *Jacobs F.G., Write C.A.* The European Convention on Human Rights. Oxford, UK., 1996.
91. Handbuch der Grundrechte in Deutschland und Europa. Band IV: Grundrechte in Deutschland - Einzelgrundrechte I / D. Merten, H.-J. Papier (Hrsg.). Heidelberg, 2011. [С. 19].

Публицистика и прочие материалы:

92. «Эксперт опроверг информацию о том, что борода мешает ношению медицинской маски» // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8119759> (дата обращения: 02.11.2020). [С. 16].
93. Интернет-сайт Американского центра при Посольстве США в Москве // URL: www.amc.ru (дата обращения: 02.11.2020). [С. 20].

94. Рекомендации по применению гибких форм занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ, направленные Письмом Минтруда России от 23 апреля 2020 года № 14-2/10/П-3710 // СПС «Кодекс». [С. 11].
95. *Mcvean A.* No Need to Shave the World: Why Your Beard Is Not a Problem in the Age of COVID // URL: <https://www.mcgill.ca/oss/article/health/no-need-shave-world-why-your-beard-not-problem-age-covid> (дата обращения: 02.11.2020). [С. 16].
96. *Lauren T.* Israel to produce custom face masks for people with beards to protect against the coronavirus // URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2020/apr/6/israel-produce-custom-face-masks-people-beards-pro/> (дата обращения: 03.11.2020). [С. 16].
97. Association of the British Pharmaceutical Industry, 2018. Guidelines for Phase I clinical trials. // URL: <https://www.abpi.org.uk/media/4992/guidelines-for-phase-i-clinical-trials-2018-edition-20180626.pdf> (дата обращения: 01.11.2020). [С. 9].
98. Occupational Safety and Health Administration. Facial Hairstyles and Filtering Facepiece Respirators // URL: <https://www.cdc.gov/niosh/npptl/pdfs/FacialHairWmask11282017-508.pdf> (дата обращения: 03.11.2020). [С. 16].
99. U.S. Department of Health and Human Services. OCR Resolves Complaint After Hospital Accommodates Medical Student's Religious Needs During COVID-19 // <https://www.hhs.gov/about/news/2020/07/21/ocr-resolves-complaint-after-hospital-accommodates-medical-students-religious-needs-during-covid-19.html> (дата обращения: 03.11.2020). [С. 16].